

ОБ ОБЩИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ И НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

П. В. Волобуев

Вопрос о закономерностях победы Великой Октябрьской социалистической революции является одним из коренных вопросов советской исторической науки¹. Актуальность его всестороннего научного исследования обусловлена тем, что исторические условия, формы и методы революционного переустройства в СССР — первой стране победившего социализма — находятся в центре внимания ученых и общественных деятелей всего мира, а проблема закономерности перехода от капитализма к коммунизму является объектом нарастающей идеологической борьбы.

В современной буржуазной историографии и социологии до сих пор господствует концепция, согласно которой Октябрьская революция была явной исторической аномалией, следствием стихийного стечения обстоятельств, то есть явлением незакономерным. Многие зарубежные буржуазные историки и социологи в объяснении причин победы Октябрьской революции все еще оперируют идеями о ее «случайном» характере, сводят их к специфическим русским условиям, к особенностям «русской души», «просчетам» Временного правительства, «ошибкам» союзников, успешному «заговору» большевиков². В частности, для работ В. Чемберлина,

¹ К сожалению, эта проблема незаслуженно мало разрабатывается в нашей историографии, и, как правило, ее затрагивают только в связи с освещением экономических и политических предпосылок Октябрьской революции. Из работ теоретического или обобщающего характера можно назвать следующие: Г. Н. Голиков. Объективные предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. «Коммунист», 1955, № 16; А. Л. Сидоров. Экономические предпосылки социалистической революции в России. «История СССР», 1957, № 4; М. М. Гуревичов. Обоснование В. И. Лениным исторической необходимости социалистической революции в России. «Сборник научных работ кафедр общественных наук вузов г. Харькова». Вып. 2. Харьков. 1957; С. А. Скородум. В. И. Ленин об экономических и политических предпосылках Октябрьской революции. «Ученые записки» Первого Московского государственного педагогического института иностранных языков. Т. XVII, 1957; Я. П. Петров. Экономические и политические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. «Научные записки» Всесоюзного заочного экономического института. Вып. 3. М. 1957; А. П. Швецов. В. И. Ленин об экономических предпосылках Великой Октябрьской социалистической революции. «Ученые записки» Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Т. 63. Выпуск экономический. 1958; П. В. Волобуев. Победа Октябрьской революции — результат закономерного развития истории. «Коммунист», 1959, № 15; кандидатская диссертация Н. Абишева «Экономические и политические закономерности Великой Октябрьской социалистической революции в России». М. 1954. Среди работ, в которых обстоятельно рассматриваются закономерности победы Октябрьской революции, выделяется недавно вышедшая книга Ю. А. Красина «Ленинская теория социалистической революции». Л. 1960. Более или менее подробно рассматривается этот вопрос в книгах и брошюрах, посвященных истории революции, стратегии и тактике Коммунистической партии и т. п.

² Настоящая статья не ставит перед собой задачу дать обстоятельный анализ современной буржуазной историографии по вопросу о причинах победы Октябрьской

Э. Карра, Г. фон Рауха, А. Мейера и др.³ характерно отрицание Октябрьской революции как закономерного акта поступательного развития человеческого общества.

Вместе с тем в последние годы в буржуазной социологии наблюдается и нечто новое. Часть буржуазных идеологов, вынужденная считаться со всемирно-историческими успехами социализма в СССР и странах народной демократии, начинает отходить от примитивных представлений о коммунизме. Коммунизм трактуется теперь ими как одна из форм организации общества в современную «эпоху индустриализма», которая возможна и допустима в отдельных странах, но будто бы не является необходимой ступенью в развитии всего человечества, всех стран мира⁴.

Правосоциалистическая историография и социология, перепевая «доводы» Суханова, Каутского и Отто Бауэра о «незрелости России» для социализма, также отказываются «признать» Октябрьскую революцию закономерным актом исторического развития. Ее представители, например, Ф. Штернберг, Д. Стрэчи⁵, стремятся доказать, что социалистическая революция в России произошла не «по Марксу». По их мнению, с точки зрения марксистского учения в России — стране отсталой и ввиду этого не имевшей предпосылок для социализма — могла произойти лишь аграрная, буржуазная, но никак не социалистическая революция. Наиболее рьяные поборники пресловутого «демократического социализма» все еще тщатся доказать, будто бы Октябрьская революция — «не нормальный» этап на пути к социализму⁶.

Однако более чем 40-летний исторический опыт доказал полную несостоятельность реформистских домыслов о «незрелости» России для социализма и практически подтвердил жизненность марксистско-ленинского учения о закономерности социалистической революции. Правосоциалистическим теоретикам становится все труднее и труднее писать о «незакономерном» характере Октябрьской революции. Им приходится всячески изворачиваться, маневрировать, переходить к более тонкой фальсификации в вопросе о причинах победы Октября. Излюбленным приемом такой фальсификации является изображение социалистической революции в нашей стране не как результата действия общих закономерностей перехода к социализму, а как порождения специфических национальных особенностей России. Таким путем реформистские теоретики и историки пытаются доказать, будто революционный переход к социализму был возможен и «допустим» только в таких странах, как Россия или Китай. С точки зрения этих «теоретиков», социалистические революции, диктатура пролетариата являются уделом только отсталых стран Востока, а «передовому» Западу предстоит «мирная трансформация» капитализма в социализм. Подобные модные в реформистских и ревизионистских кругах идеи проповедовал, в частности, видный лейбористский историк Д. Коул. Разделяя все старые каутскианские вымыслы об экономической «незрелости» России для социализма и «несоциалисти-

революции. На эту тему за последнее время опубликован ряд статей советских авторов; кроме того, ей была посвящена специальная сессия Научного совета по истории Великой Октябрьской социалистической революции. Автора настоящей статьи интересовали лишь основные тенденции трактовки этой проблемы в буржуазной и реформистской литературе.

³ W. H. Chamberlin. *The Russian Revolution 1917—1921*. Vol. I. New York. 1935; Ed. H. Carr. *The Bolshevik Revolution. 1917—1923*. Vol. I. New York. 1951; Georg von Rauch. *Geschichte des bolschewistischen Russland*. Wiesbaden. 1955; Alfred G. Meyer. *Leninism*. Cambridge. Massachusetts. 1957.

⁴ H. Fisher. *American Research on Russia*. Blumington. 1959.

⁵ Fritz Sternberg. *Marx und die Gegenwart*. Köln. 1955; J. Strachey. *Contemporary capitalism*. London. 1956.

⁶ См., например, брошюру группы французских «левых» социалистов. I. Craipeau. *La Revolution qui vient*. Paris. 1957.

ческом» характере Октябрьской революции, он вынужден был вместе с тем признать, что в России революция была необходимым условием для ее социального преобразования и прогресса⁷.

Нетрудно видеть, что за этим «признанием» неотвратимости победы социалистической революции в России скрывается в конечном счете все то же отрицание ее исторической закономерности, отрицание, отражающее страх империалистической буржуазии перед неумолимостью законов революционного крушения капитализма.

Нельзя не отметить, что в вопросе о причинах победы Октябрьской революции современная буржуазно-реформистская историография перестраивает своеобразный «кризис аргументации»: из одной и той же посылки — отсталости дореволюционной России — делаются прямо противоположные выводы: в одном случае — о незакономерности революции, в другом — о ее правомерности.

Новейшей формой фальсификации закономерностей социалистической революции являются писания современных ревизионистов типа американцев Д. Гейтса и А. Биттелмена, канадца Д. Солсберга, итальянца А. Джолитти, югославских ревизионистов⁸, которые отрицают закономерность Октябрьской революции.

Непомерно раздувая значение национально-исторических особенностей отдельных стран и связывая только с ними возможность перехода от капитализма к социализму, ревизионисты тем самым фактически отрицают общие закономерности социалистической революции, всячески умаляют международное значение Октябрьской революции и ее опыта. По их мнению, Октябрьская революция — проявление особого, «русского пути» к социализму.

В подобных утверждениях нет ни грама правды. Сама жизнь и прежде всего победа социализма в СССР, возникновение и успехи мировой социалистической системы, в основе которых лежат общие для всех стран закономерности революционного крушения капитализма и строительства социализма, опровергают буржуазно-реформистские и ревизионистские концепции о причинах победы Октябрьской революции и дают в руки марксистов-ленинцев неопровержимые аргументы для борьбы с ними. Незаменимым теоретическим оружием в этой борьбе является богатейшее ленинское идейное наследие по вопросам истории и теории социалистической революции в нашей стране. В трудах В. И. Ленина дано глубокое теоретическое обоснование коренных причин и исторических условий победы Октябрьской революции, методов и форм революционной борьбы, международного значения революции. Ленинские идеи — сильнейшее оружие в борьбе как против правооппортунистического умаления всемирно-исторической роли Октябрьской революции, так и против догматического, механического копирования выработанных в 1917 г. форм и методов борьбы пролетариата за власть коммунистическими и рабочими партиями других стран.

Марксисты-ленинцы располагают также решениями XX и XXI съездов КПСС и Декларацией Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1957 г.). Эти документы в свете исторического опыта строительства социализма в СССР и странах народной демократии обобщают основные закономерности социалистической революции и социалистического строительства и тем самым наносят удар по ревизионистам.

Таким образом, обращение к конкретному опыту Октябрьской революции, дальнейшее изучение ее закономерностей имеют не только научно-познавательное, но и политическое значение.

⁷ Г. Д. Г. Коул. Капитализм в современном мире. М. 1958.

⁸ Подробнее о взглядах этих ревизионистов и обстоятельную критику их см., например, А. Бутенко. Основные черты современного ревизионизма. М. 1959.

Объективная неизбежность смены капитализма социализмом была задолго до Великой Октябрьской социалистической революции научно обоснована и доказана основоположниками марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс установили, что капитализм, развив в невиданной прежде степени производительные силы и придав всему производству общественный характер, тем самым подготовил материальные предпосылки для перехода к более высокой и прогрессивной общественно-экономической формации — социализму. В недрах капитализма назревает конфликт между производительными силами и устаревшими производственными отношениями, конфликт, являющийся экономической основой социалистической революции. Вместе с тем капитализм создает в лице пролетариата общественную силу, способную разрешить этот конфликт, ликвидировать отживший капиталистический строй и проложить путь к социализму. Осознание пролетариатом своих революционных задач К. Маркс и Ф. Энгельс считали необходимой политической предпосылкой социалистической революции.

В объективном характере конфликта между производительными силами и производственными отношениями, в имманентной необходимости его революционного разрешения пролетариатом как носителем нового, более высокого способа производства и выражается закономерность социалистической революции, призванной освободить производительные силы от сковывающих их развитие капиталистических производственных отношений.

Переход на рубеже XIX—XX вв. домонополистического капитализма к империализму, означавший громадный шаг в обобществлении производства и обостривший все противоречия капитализма, решающим образом приблизил социальную революцию пролетариата, выдвинув ее как практическую задачу.

В. И. Ленин на основе творческого развития марксизма создал новую теорию социалистической революции, открыл те ее закономерности, которые были обусловлены наступлением эпохи империализма, и важнейшую среди них — неизбежность победы социалистической революции первоначально в одной, отдельно взятой стране. Рассматривая вопрос о предпосылках социалистической революции, В. И. Ленин пришел к выводу, что в условиях империализма вся мировая система капитализма созрела для социалистической революции. Но отдельным капиталистическим странам, составляющим мировую систему империализма, присущи свои, специфические экономические и политические черты, отражающие особенности их исторического развития. Причем свойственная периоду империализма неравномерность, скачкообразность развития капиталистических стран не сглаживает, а, напротив, усиливает разнообразие и различие в развитии тех или иных сторон капитализма, рабочего и демократического движения в разных странах.

Подчеркивая единство внешних и внутренних условий для возникновения социалистической революции, В. И. Ленин писал: «Революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»⁹.

В основе социалистической революции лежат, таким образом, общие закономерности общественного развития эпохи империализма. Однако они никогда и нигде не действуют, так сказать, в «чистом» виде, а проявляются через национальные особенности той или иной страны. Эти особенности накладывают свой отпечаток на характер проявления общих

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 506.

закономерностей, обуславливая их конкретно-исторические формы, темпы проявления.

Октябрьская революция была подготовлена всем предшествовавшим развитием русского капитализма, являвшегося одной из самых крупных национальных систем мирового империалистического фронта. Говоря о том, что «нас подвело к самой социалистической революции», В. И. Ленин указывал: «Нас подвел империализм, нас подвел капитализм в его первоначальных товарнохозяйственных формах»¹⁰.

Россия позднее передовых европейских стран вступила на путь капитализма. Однако в силу неравномерности капиталистического развития она одновременно с ними на рубеже XIX—XX вв. перешла к империализму. Уже накануне первой мировой войны монополистический капитал в лице синдикатов, трестов, банков и т. п. стал решающей силой в экономике страны. Занимая главенствующее место в ее ключевых отраслях (тяжелая индустрия, кредит), он тем самым господствовал в хозяйственной жизни России. Причем при абсолютно меньшем числе капиталистических монополий охват крупнейшими из них внутреннего производства и рынка обеспечивал им такую силу экономического владычества, какой могли тогда позавидовать даже монополисты Запада. Показательно, например, вселилие «Продамета», нефтяных трестов, военно-промышленных монополий, синдикатов транспортного машиностроения и т. д. Можно считать доказанным, что по степени монополизации промышленности Россия в то время превосходила Францию и Англию и уступала лишь США и Германии. При этом следует иметь в виду, что в России относительный вес крупной промышленности (в большинстве своем монополизированной) был по крайней мере в 3 раза выше, чем в Германии и США¹¹.

Общеизвестен также факт более высокой концентрации русской промышленности по сравнению с промышленностью Германии и США. Даже некоторые буржуазные экономисты (например, Л. Б. Кафенгауз) еще до войны вынуждены были признать, что тяжелая промышленность России по степени концентрации и монополизации была вполне подготовлена к национализации и обобществлению¹².

По уровню концентрации банков Россия стояла впереди главных капиталистических стран Западной Европы. Так, в 1914 г. доля 8 крупнейших петербургских банков в совокупном капитале всех банков (по основному пассивам) составляла 61%, тогда как в Германии доля 8 берлинских банков — менее 50%, а в Англии и того меньше¹³.

Выделившаяся горстка вселильных монополий и крупных банков при поддержке царизма хищнически эксплуатировала и грабила трудящиеся массы страны. Для трудящихся их гнет стал особенно нестерпимым, породив глубокие противоречия между финансово-монополистической олигархией и большинством народа.

Известный шаг вперед капитализм сделал и в сельском хозяйстве, особенно в период столыпинщины.

В условиях мировой войны монополистический капитализм стал перерастать в государственно-монополистический. Как и в других воевавших странах, хотя с запозданием и более робко, в России стало вводиться государственное регулирование важнейших отраслей хозяйства, регламентироваться производство, распределение продукции и т. д.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 148.

¹¹ С. Г. Струмилин. Забастовки и революция. «Материалы по статистике труда». Вып. 9. М. 1920, стр. III. Это видно хотя бы из того, что в России на предприятиях с числом рабочих свыше одной тысячи было занято около $\frac{1}{4}$ всего количества рабочих, то есть относительно втрое больше, чем в Германии. Но и абсолютное число рабочих на таких предприятиях в России было больше, чем в Германии.

¹² Л. Б. Кафенгауз. Синдикаты в русской железной промышленности. М. 1910, стр. 233.

¹³ И. Ф. Гиндин. Русские коммерческие банки. М. 1948, стр. 184—185.

Государство превратилось в главного потребителя промышленной, а в значительной мере и сельскохозяйственной продукции. Для ослабления губительного влияния войны и в интересах укрепления господства капитала оно вынуждено было взять в свои руки руководство такими отраслями промышленности, как металлургия, топливо, ткани и т. п., централизуя тем самым хозяйство и создавая условия для его ведения в общегосударственном порядке. Развитие государственно-монополистических форм экономики способствовало усилению материальных предпосылок социализма.

Переход к государственно-монополистическому капитализму означал, что Россия, несмотря на свою экономическую отсталость, достигла в решающих отраслях экономики наивысшего, возможного при сохранении частной собственности уровня обобществления труда. Это положение было для Ленина, для большевиков еще одним аргументом в пользу необходимости и обоснованности социалистической революции. «Мы, — писал по этому поводу В. И. Ленин, — достигли теперь этой ступени развития мировой экономики, и она является непосредственным преддверием к социализму»¹⁴. Наступило то состояние, при котором «капиталистические отношения... доводятся до крайности, до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот»¹⁵.

Громадные социально-экономические последствия имело также ускорение развития капитализма в сельском хозяйстве страны в годы войны. Оно привело, с одной стороны, к укреплению позиций крестьянской буржуазии, а с другой — к резкому ухудшению положения трудового крестьянства. Это обстоятельство послужило объективной основой для размежевания классовых сил в деревне и сплочения беднейшего крестьянства вокруг пролетариата накануне и в ходе социалистической революции.

Капиталистическая экономика России никогда не отличалась однородностью. В период империализма в силу обострения неравномерности развития отдельных отраслей она стала представлять еще более пеструю картину. «...Самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!»¹⁶ — такова данная В. И. Лениным поразительно точная характеристика дореволюционной российской действительности и ее главных противоречий.

Оставаясь отсталой, преимущественно аграрной страной, Россия намного уступала передовым странам Запада в отношении степени развития производительных сил. Она стояла также позади их по общему уровню капиталистического развития, широте и действенности государственно-монополистического капитализма. Поэтому дореволюционная Россия в целом может быть отнесена к числу стран со средним уровнем капиталистического развития. В известных замечаниях на книгу Бухарина В. И. Ленин охарактеризовал капиталистическую экономику России как «среднеслабую»¹⁷.

Конкретная диалектика исторического развития России была, следовательно, такова, что, будучи одной «из самых отсталых европейских стран», она вместе с тем была страной с «капитализмом, высоко развитым в нашей промышленности, значительно развитым в нашем земледелии...»¹⁸. В решающих звеньях экономики, имевших непосредственно практическое значение для революционного пролетариата, в отношении организационных форм капитализма (концентрация производства, монополии, банки и т. п.) Россия стояла, как было показано выше, на уровне передовых стран. В конце 1917 г. даже орган русской монополистиче-

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 350.

¹⁵ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат. 1950, стр. 263.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 406.

¹⁷ См. «Ленинский сборник» XI, стр. 397.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 361; т. 18, стр. 58.

ской буржуазии журнал «Промышленность и торговля» вынужден был признать: «Без всяких преувеличений можно сказать, что сила и размах социалистического движения в современной России целиком определяется тем сравнительно, в сущности, очень высоким уровнем капиталистического развития, которого достигла за последние десятилетия наша страна»¹⁹.

Итак, коренные противоречия русского капитализма стали объективной основой Октябрьской революции. Производительные силы страны, главным образом в промышленности, пришли в противоречие с капиталистическими производственными отношениями. Конкретным проявлением этого конфликта в экономике страны явилась хозяйственная разруха в годы войны. Бессилие русской буржуазии (в период ее пребывания у власти) в борьбе с разрухой свидетельствовало об утрате ею каких-либо способностей к дальнейшему руководству общественным производством. В связи с этим В. И. Ленин указывал, что в условиях 1917 г. невозможно было вести успешную борьбу с разрухой, «не покидая почвы буржуазных отношений, не переходя к революционным мерам...»²⁰.

В России, кроме того, был налицо конфликт между развивающимися производительными силами и старыми, полукрепостническими производственными отношениями, являвшийся основой буржуазно-демократической революции. Но и этот конфликт мог быть разрешен только пролетарской революцией, ибо монополистический капитализм так тесно сросся и переплелся с остатками феодализма, что устранение последних стало невозможным без ликвидации господства капитала.

Исходя из учета реального состояния страны В. И. Ленин в Апрельских тезисах выдвинул конкретный план борьбы за победу социалистической революции. Он, как никто, видел, что Россия экономически созрела для социализма, что в стране есть необходимый минимум материальных предпосылок для перехода к социализму. Вопрос об экономических предпосылках революции был предметом ожесточенной идейно-теоретической борьбы В. И. Ленина с меньшевиками, а также отдельными большевиками, скатывавшимися на полуменьшевицкие позиции. Ссылки на отсутствие якобы в России материальных предпосылок для социализма²¹, спекуляция на вопросе об отсталости России — экономической и культурной, — о низком уровне развития ее производительных сил являлись излюбленным доводом меньшевиков против социалистической революции. «Россия — страна отсталая, бедная, со слабо развитой промышленностью, с немногочисленным пролетариатом. Поэтому Россия еще далека от социализма»²², — говорилось, например, в опубликованной 25 октября 1917 г. (!) «избирательной платформе» меньшевиков на выборах в Учредительное собрание.

Известно, что подобные же антиленинские идейки проповедовали и оппортунисты внутри нашей партии. Каменев, выступая против Апрельских тезисов, а затем позднее, накануне Октябрьского вооруженного восстания, против взятия власти Советами, утверждал, что Россия еще «не готова» к социализму. Рыков на Апрельской конференции заявил об отсутствии в России объективных условий для социалистической революции и о необходимости ждать инициативы Запада²³. На VI съезде партии такого же

¹⁹ «Промышленность и торговля». 1917, № 46, стр. 334—335.

²⁰ В. И. Ленин, Соч., Т. 23, стр. 314—315; см. также т. 25, стр. 92—93.

²¹ Как свидетельствует Суханов, после речи В. И. Ленина, изложившего Апрельские тезисы, лидер меньшевиков Церетели, выступая на собрании 4 апреля 1917 г., пытался доказать их ошибочность ссылкой на отсутствие «объективных предпосылок» для социалистического переворота в России (Н. Суханов. Записи о революции. Кн. 3. Берлин. 1922, стр. 40).

²² «Рабочая газета», 25 октября 1917 года.

²³ См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевики). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевики). Апрель 1917 года. Протоколы». М. 1958, стр. 107.

рода взгляды развивали Бухарин, Преображенский и другие оппортунисты²⁴.

Разоблачая предательство меньшевиков, В. И. Ленин показал, что дело должно сводиться не к выискиванию тех или иных признаков никому не ведомого «уровня развития производительных сил и культуры», необходимого для социализма, путем абстрактно-теоретических построений и шаблонных ссылок на западноевропейский образец, а к анализу и учету действительного состояния всей суммы объективных и субъективных условий. В. И. Ленин поставил вопрос об экономических предпосылках социалистической революции в нашей стране на твердую почву конкретного изучения реальной действительности и революционной практики масс. Он прежде всего подверг тщательному исследованию итоги развития монополистического капитализма в России, изложив результаты исследования в своих замечательных работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?».

В этих работах В. И. Ленин показал конкретные формы проявления зрелости России для социализма: наличие основ современного материального производства (промышленность, железные дороги и т. п.), наличие синдикатов, трестов и крупных банков, обобществивших и централизовавших производство и распределение важнейших продуктов, наличие известного аппарата государственно-капиталистического контроля и регулирования. Тем самым В. И. Ленин разоблачил меньшевистские доводы, убедительно доказав, что социализм в России «смотрит на нас через все окна современного капитализма...»²⁵. В. И. Ленин пророчески писал: «Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплуатацией масс никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п., когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих тормозит капитализм; когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых, — когда есть налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, если они не дадут себя запугать и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции»²⁶.

Отбросив, как антимарксистские, представления меньшевиков о наличии будто бы прямой, механической связи между высоким уровнем развития производительных сил и социалистической революцией в каждой, отдельно взятой стране и установив, что для ее победы достаточно известной высоты развития капитализма²⁷, В. И. Ленин тем самым обосновал одну из важнейших общих закономерностей перехода от капитализма к социализму, блестяще подтвержденную опытом Октябрьской революции и революциями в странах народной демократии.

Что касается экономической отсталости России, то В. И. Ленин задолго до Октября охарактеризовал ее как одну из важнейших особенностей капиталистического развития страны и вскрыл ее причины. Вместе с тем В. И. Ленин в отличие от меньшевиков не абсолютизировал отсталости страны, не покрывал ею все сложное и противоречивое многообразие живой действительности и не считал ее, подобно народникам, «благом», «счастливым даром», а рассматривал глубоко диалектически, как реальный элемент реальной жизни страны того времени. В. И. Ленин указывал,

²⁴ См. «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы». М. 1958, стр. 111, 250.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 333.

²⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 104.

²⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 242; т. 33, стр. 437—438; «Ленинский сборник» XI, стр. 397.

что отсталость России была относительной отсталостью империалистической страны и такой особенностью, которая ни в чем существенном не изменяла природы русского капитализма. В. И. Ленин писал, что «основные силы — и основные формы общественного хозяйства — в России те же, как и в любой капиталистической стране...»²⁸.

Поэтому клеветой на Ленина и грубым извращением его взглядов являются утверждения некоторых буржуазных социологов, будто В. И. Ленин считал отсталость «решающим фактором» социалистической революции и делал основную ставку на отсталые страны²⁹.

В теоретическом обосновании неизбежности социалистической революции в нашей стране громадное значение имеет ленинский анализ тех особенных причин (национальных особенностей и конкретно-исторических условий развития страны), в силу которых пролетарская революция раньше всего началась и победила в России. Тезис Ленина: «...По сравнению с передовыми странами русским было легче начать великую пролетарскую революцию»³⁰ — направляет наше внимание в сторону того особенного в историческом развитии России, что способствовало победе Октябрьской революции. В. И. Ленин подчеркивал, что «только особенная слабость, отсталость капитализма и особенно стеснительные военно-стратегические обстоятельства создали то, что нам пришлось ходом событий занять место впереди других отрядов, не дожидаясь, пока эти отряды подойдут, поднимутся». Эту мысль Владимир Ильич повторял неоднократно. Так, касаясь политической стороны, он писал: «Не наша воля, а исторические обстоятельства, наследие царского режима, дряблость русской буржуазии, — вот что сделало то, что этот отряд (русский пролетариат. — П. В.) оказался впереди других отрядов международного пролетариата, и не потому, что мы этого хотели, а потому, что этого потребовали обстоятельства»³¹.

Внутренняя слабость русского монополистического капитализма проистекала из того, что, будучи оплетен пережитками отсталых, докапиталистических отношений, он существовал и развивался на основе не только «старокапиталистических», но и докапиталистических форм хозяйства. Устарелые формы хозяйства и прежде всего остатки крепостничества, сужали внутренний рынок, подрывая экономическую основу для широкого и свободного развития капитализма. Однако русский капитализм не столько перестраивал эти устарелые формы хозяйства на буржуазный лад, сколько, переплетаясь и срашиваясь с ними, использовал отсталые производственные отношения. Тем самым монополистический капитализм, возвышавшийся в виде горстки всеильных монополий и банков как надстройка над такой капиталистической экономикой, своим гнетом и «сожигательством» с докапиталистическими формами хозяйства в громадной степени обострил все имевшиеся в стране противоречия.

По этой же причине русский капитализм так и не решил своей главной исторической задачи — индустриализации страны и создания собственной высоко развитой материально-производственной и технической базы, являющейся фундаментом и главным источником силы капиталистического строя. Отсюда его сравнительная внутренняя непрочность, слабость и неустойчивость. Загнивание же капитализма на монополистической стадии развития показало, что русский капитализм, как и предвидели марксисты, отцвел, «не успевши окончательно расцвести»³².

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 88; см. также т. 24, стр. 273; т. 25, стр. 181.

²⁹ А. Г. Меуег. Указ. соч., стр. 259—264.

³⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 284; см. также т. 27, стр. 76, 150, 259; т. 31, стр. 45.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 118; т. 27, стр. 341.

³² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Т. II. М. 1956, стр. 353.

Одним из важнейших показателей общей слабости русского капитализма было то, что он так и не утвердился в сельском хозяйстве в качестве господствующей системы. «Но в России,— писал В. И. Ленин в 1908 г.,— далеко, далеко еще не сложились капиталистические аграрные порядки»³³. Остатки крепостничества, прежде всего помещичье землевладение, в громадной степени тормозили развитие капитализма в сельском хозяйстве. Вот почему вплоть до 1917 г. в сельском хозяйстве Европейской России господствовали полукрепостнические производственные отношения³⁴. Сохранение в эпоху империализма таких отсталых отношений породило одно из самых глубоких и острых противоречий российской экономики — противоречие между ростом капитализма в деревне и крепостническими, феодальными формами землевладения. В то же время развитие капитализма в сельском хозяйстве по «прусскому пути» в громадной степени усиливало бедствия крестьянских масс, страдавших от полукрепостнической эксплуатации. Этот двоякий процесс делал неизбежной буржуазно-демократическую революцию.

Ослаблению русского монополистического капитализма способствовало также то обстоятельство, что он не располагал в широких масштабах, как западный, таким источником накопления, как грабеж колоний. Это ограничивало возможности русских капиталистов подкупать известные слои населения и тем сглаживать остроту классовых противоречий внутри страны. Эксплуатация русским капиталом и царизмом национальных окраин России хотя и обогащала русских капиталистов и помещиков, однако в силу ряда причин не давала тех баснословных прибылей, какие выжимали из своих колоний западные империалисты. При этом грабеж окраин не столько укреплял русский капитализм, сколько способствовал созданию единого фронта борьбы против него трудящихся всех народов России во главе с русским пролетариатом. В то же время империалистическая эксплуатация России иностранным капиталом (посредством займов, экспорта капиталов, внешней торговли и т. п.) подрывала экономические силы русского капитализма. В. И. Ленин, относя Россию к числу стран, подвергавшихся империалистическому грабежу, подчеркивал, что этот момент «до известной степени облегчает возникновение глубоких революционных движений»³⁵ в таких странах.

Подобное же следствие гнета империалистических держав можно видеть на примере полуколониальных и колониальных стран Азии, Африки и Латинской Америки, ставших после второй мировой войны очагами мощных революционных движений.

Итак, конкретно-исторические условия и особенности развития русского капитализма, с одной стороны, в огромной степени обостряли свойственные этому общественному строю противоречия, а с другой — расширяли фронт социальной борьбы, порождая или усиливая революционные движения разного типа и характера. «...Отсталость России,— указывал В. И. Ленин,— своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков»³⁶.

Все пороки и внутренняя слабость русского капитализма с особой силой проявились в годы первой мировой войны. Буржуазно-реформистская историография изображает первую мировую войну главной, решающей причиной, обусловившей победу Октябрьской социалистической революции³⁷.

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 31. Эта характеристика аграрного строя может быть распространена и на последнее десятилетие существования русского капитализма.

³⁴ См. А. М. Анфилов. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. «Исторические записки». Т. 65. 1959, стр. 162.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 141.

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 284.

³⁷ Так, Отто Бауэр еще 40 лет назад пытался в своей книге «Мировая революция» (Вена. 1919) изобразить пролетарскую революцию в России как результат поражения

В. И. Ленин указывал, что Октябрьская революция — это «революция, связанная с первой всемирной империалистической войной»³⁸. Вместе с тем он подчеркивал, что как ни велико и многообразно было влияние первой мировой войны, ее действительная роль состояла в том, что она, во-первых, ускорила наступление социалистической революции в России, а во-вторых, облегчила ее победу. Относительно ускоряющего влияния войны на Россию В. И. Ленин указывал, что война за три года подтащила нас вперед лет на тридцать, что, не будь войны, Россия могла бы годы и даже десятилетия прожить без революции против капиталистов; война сделала это невозможным³⁹. Иначе говоря, первая мировая война приблизила социалистическую революцию в России, «заставила» ее развиться раньше, чем этого можно было ожидать при «нормальных», мирных условиях исторического развития.

Война более всего ослабила русский капитализм. Отсталая экономика России не выдержала военного напряжения. Царизм и русская империалистическая буржуазия оказались неспособными организовать более или менее действенное государственно-монополистическое регулирование экономики страны, что, несомненно, снизило сопротивляемость национального хозяйственного организма и ускорило разруху. Военные поражения царизма расшатали государственную машину и вызвали всеобщее возмущение. Обостренный тяготами войны и порожденной ею разрухи кризис на основе нерешенных задач буржуазно-демократической революции неудержимо назревал и в конечном итоге привел в феврале 1917 г. к падению царизма. Пришедшая к власти буржуазия не хотела да и не могла разрешить неотложную задачу выхода из империалистической войны. Более того, своей политикой продолжения войны «до победного конца» она привела страну к такому положению, которое В. И. Ленин назвал безвыходным⁴⁰.

Спасти Россию от национальной катастрофы мог только пролетариат, осуществляя революционные меры против капитала, так как иначе было невозможно разорвать единую цепь интересов русского и мирового империализма. Социалистическая революция неумолимым ходом событий выдвинулась как единственное средство выхода из войны; либо гибель, либо революция против капиталистов — так был поставлен историей вопрос перед народами нашей страны. Вконец дезорганизованный и подорванный войной капитализм не мог противостоять силам революции и пал под ее ударами.

Отмечая как исторический факт влияние первой мировой войны, ускорившей возникновение революционной ситуации в России и победу социалистической революции, было бы ошибочно считать ее благоприятной предпосылкой для победы пролетариата и на этом основании делать вывод, что путь к социализму лежит через войну. Подобная догматизация исторического опыта не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом и открытыми им закономерностями победы социалистической революции.

Выше говорилось, что хозяйственная разруха, порожденная войной, являясь одним из важнейших факторов, сделавших социалистическую революцию в России неизбежной. Разруха, с одной стороны, расшатала самые основы капиталистической организации народного хозяйства и тем подточила изнутри силы русского капитализма. С другой стороны, создав угрозу существованию современного материального производства в стране и обнаружив банкротство буржуазии в руководстве им, хозяй-

царизма в первой мировой войне (см. «Ленинский сборник» XXIV, стр. 221, 247). По Локкарту, «не будь войны, не было бы ни Февральской, ни Октябрьской революции» (Б. Локкарт. Две революции. М. 1958, стр. 100).

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 437.

³⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 326—327; т. 25, стр. 258.

⁴⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 438.

ственный развал ребром поставил вопрос об отстранении буржуазии от власти. В резолюции VI съезда партии «Об экономическом положении» подчеркивалось, что в тех условиях «единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян»⁴¹.

Итак, в лице русского капитализма силы революции имели относительно более слабого противника, чем на Западе. Его же слабость, как мы видели, была обусловлена особенностями исторического развития России. Отсюда ясно, что правильное понимание особенностей России и конкретных условий развертывания социалистической революции ничего общего не имеет с попытками буржуазно-реформистских историков приписать отсталости России и мировой империалистической войне значение коренных причин возникновения и победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Закономерности социалистической революции в области политической действуют также объективно, поскольку они коренятся в конечном счете в экономической структуре капитализма и в них проявляется назревшая экономическая необходимость. Они представляют собой прежде всего закономерности классовой борьбы пролетариата, которая в конечном счете неизбежно заканчивается социалистической революцией, установлением диктатуры пролетариата.

Разрабатывая вопрос об исторической миссии российского пролетариата, В. И. Ленин исходил из того, что он способен выполнить роль гегемона в социалистической революции. Вопреки меньшевикам, доказывавшим, что русский пролетариат в силу его малочисленности и слабой организованности якобы не готов к взятию государственной власти, В. И. Ленин показал, что сравнительно небольшой удельный вес рабочего класса в общей массе населения не может быть препятствием для взятия им власти. Во-первых, российский пролетариат давно выделился в особый класс, став мощной политической силой. В отличие от других классов он имел такого опытного политического руководителя, как партия большевиков. Во-вторых, «сила пролетариата в любой капиталистической стране — учил В. И. Ленин, — несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»⁴².

Именно так обстояло дело в России. В 1913 г. количество промышленных рабочих в стране составляло 3,1 млн. чел., общее число занятых по найму людей достигало 18 млн. чел. на 170,9 млн. чел. населения страны⁴³. Тем не менее в России благодаря высокой концентрации рабочих на крупных предприятиях и в основных промышленных центрах (одновременно являвшихся в российских условиях и главными политическими центрами) общественно-политическая роль пролетариата была особенно велика. В-третьих, сила пролетариата в период революции с точки зрения воздействия на массы и вовлечения их в борьбу была неизмеримо больше, чем в «мирный», парламентский период борьбы⁴⁴.

⁴¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Госполитиздат. 1953, стр. 377.

⁴² В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 250.

⁴³ См. А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса России. М. 1958, стр. 172; П. А. Хромов. Экономическое развитие России в XIX—XX вв. М. 1950, стр. 454.

⁴⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 14.

Однако было бы глубоко ошибочным считать, что партия большевиков и ее вождь В. И. Ленин не придавали значения численности пролетариата. Напротив, в замечаниях на книгу Бухарина среди факторов, определявших революционную силу пролетариата, В. И. Ленин видное место отводил его численности⁴⁵. Это и понятно, ибо в конечном счете коренные вопросы революции решаются силой большинства народа.

Каковы же пути преодоления этого известного отрицательного момента в условиях революционной борьбы русского пролетариата? В. И. Ленин указал эти пути. Еще в годы первой русской революции он писал: «Русский... пролетариат составляет сейчас меньшинство населения России. Стать громадным, подавляющим большинством он может лишь при соединении с массой полупролетариев, полухозяйчиков, т. е. с массой мелкобуржуазной городской и сельской бедноты»⁴⁶.

Для практической деятельности большевиков это означало следующее: привлекать на сторону рабочего класса трудящееся большинство нации, не ожидая превращения большинства населения в пролетариев. Ибо капиталистическое развитие России создало родственность, близость, связь между положением пролетариата и положением непролетарских трудящихся масс, прежде всего беднейшего крестьянства, необходимые для влияния пролетариата на эти массы, для успеха его воздействия на них. В силу своеобразия исторической обстановки в стране русский пролетариат оказался в особо благоприятных отношениях по степени близости к непролетарским трудящимся массам, в которых он имел наиболее широкую, массовую опору. Это обстоятельство позволило ему под руководством большевистской партии выковать могучий союз рабочего класса с беднейшим крестьянством. Возможность создания такого союза и его наличие в период Октябрьской революции В. И. Ленин считал убедительным показателем зрелости России для социалистической революции. Он писал: «Вот если бы большевистский пролетариат столиц и крупных промышленных центров не сумел объединить вокруг себя деревенской бедноты против богатого крестьянства, тогда этим была бы доказана «незрелость» России для социалистической революции...»⁴⁷.

Рабочий класс любой капиталистической страны по своему положению в системе материального производства является наиболее передовым и революционным. Русский пролетариат уже с начала XX в. отличался особенно высокой революционностью, по праву заняв в этом отношении ведущее место в международном рабочем и революционном движении. На это обстоятельство неоднократно указывал В. И. Ленин, глубоко вскрывший причины особой революционной силы пролетариата России.

Революционность русского пролетариата проистекала прежде всего из расстановки классовых сил в стране, где в период империализма не были еще завершены исторически неизбежные буржуазно-демократические преобразования. Так как «радикальный буржуа» не может быть храбр в эпоху сильно развитого капитализма»⁴⁸, русский пролетариат должен был взять на себя решение задач буржуазно-демократического переворота, что в других странах — плохо ли, хорошо ли — выполняла буржуазия. Близость же между двумя этапами революции, соединение демократических и социалистических задач, естественно, придавали особый размах и силу пролетарской борьбе.

Непосредственным побудительным мотивом для революционной борьбы пролетариата было его тяжелое экономическое положение, являвшееся результатом варварской эксплуатации рабочих капиталиста-

⁴⁵ См. «Ленинский сборник» XI, стр. 391.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 262.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 280.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 293.

ми. Политический деспотизм царизма еще более усугублял тяжесть капиталистического гнета. Отсюда то переплетение экономических и политических стачек русских рабочих, которое явилось основой массовости и силы рабочего движения. Показательно, что за весь период пролетарского освободительного движения в России — с 1896 по 1916 г. — 60% всех стачек были политическими⁴⁹. Кроме того, военно-политический режим царизма сужал до предела возможность распространения в рабочем классе сколько-нибудь серьезных иллюзий насчет легальных, демократических методов борьбы, а экономические условия затрудняли образование в его рядах широкого слоя «рабочей аристократии», что исключало обесиливание пролетариата изнутри.

Решающим источником силы российского пролетариата явилось наличие большевистской партии, воплощающей в себе сознательность, организованность и боевитость рабочего движения. Руководство партии классовой борьбой пролетариата — это одна из важнейших политических закономерностей социалистической революции. Поскольку данный вопрос довольно полно освещен в советской литературе, мы остановимся лишь на некоторых его моментах. Большевистская партия предохраняла рабочее движение России от мелкобуржуазного влияния. И это было достигнуто в стране с громадным преобладанием мелкобуржуазного населения! Воспитанный большевистской партией на высоких идеалах интернационализма, прошедший богатую школу революционных битв, русский рабочий класс в основной своей массе в годы первой мировой войны не поддавался шовинистической пропаганде и социал-патриотизму.

Большевистской партии принадлежит историческая заслуга обеспечения единства пролетариата — решающего условия его успешной борьбы за социалистическую революцию. Уже в период предвоенного революционного подъема партия идейно завоевала на свою сторону $\frac{4}{5}$ сознательного пролетариата России. Воспитав и закалив в борьбе целое поколение рабочих-правдивов, партия получила такую массовую опору в рабочем классе, которую реакция не удалось подорвать даже в тяжелые годы первой мировой войны. Опираясь на эти кадры рабочих, партия после Февральской революции в кратчайшие исторические сроки сплотила вокруг себя большинство рабочего класса. Перед Октябрьским восстанием большевики вели за собой абсолютное большинство пролетариата, а «конкурирующая с ними, среди пролетариата, партия, партия меньшевиков, была разбита к этому времени наголову...»⁵⁰. Об окончательном политическом крахе этой партии достаточно красноречиво говорит тот факт, что на выборах в Учредительное собрание осенью 1917 г. меньшевики в обеих столицах (Петроград и Москва) получили всего по 3% голосов⁵¹.

Полная идейная и политическая победа над оппортунизмом — одно из условий единства пролетариата накануне Октябрьской революции. Большевистская партия, будучи массовой рабочей партией, представляла в 1917 г. пример единства и сплоченности при громадной раздробленности мелкобуржуазных и буржуазных партий. Благодаря большевистской партии рабочее и революционное движение в России имело возможность усвоить все то положительное, что имелось в революционном опыте пролетариата Запада. Творческое же усвоение революционного опыта других стран — одно из условий более быстрого развития революционного движения в собственной стране.

Теоретическая деятельность В. И. Ленина и его соратников не только давала ответы на самые насущные вопросы нараставшего революционного движения, но и обеспечивала возможность практического усвоения

⁴⁹ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. VI.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 234.

⁵¹ См. там же, стр. 235.

партии и рабочим классом опыта и уроков борьбы в минимальные сроки. Ввиду этого революционное движение в стране не толталось на месте, не впадало в односторонность, не застревало надолго на достигнутой ступени и формах борьбы, а непрерывно нарастало, причем каждый новый шаг движения развертывался на новой, более высокой основе.

Создатель и вождь партии В. И. Ленин, творчески развивая марксизм, вооружил партию и рабочий класс передовой и жизнеутверждающей революционной теорией и тем создал условия для их победы в классовой борьбе. Российские рабочие того времени, несмотря на более низкий общий культурный уровень по сравнению с западноевропейскими, стояли выше последних в идейно-политическом отношении, усвоив в наиболее чистом виде, без всяких реформистских примесей, основные идеи революционной борьбы, убедившись на собственном опыте в их справедливости⁵².

Итак, революционность русского пролетариата была проявлением его готовности решить неотложные объективные задачи исторического развития страны — довести до победного конца буржуазно-демократическую революцию и обеспечить ее перерастание в революцию социалистическую.

Одним из необходимых условий осуществления пролетариатом своих исторических задач и превращения его в решающую революционную силу является зрелость классовых отношений. Россия в этом отношении представляла собой наиболее яркий пример. На это обстоятельство тем более необходимо указать, что в реформистской литературе делаются попытки затушевать остроту классовой борьбы в России, прежде всего борьбы пролетариата против буржуазии⁵³.

Особая острота социального антагонизма и социальной борьбы в России была обусловлена двумя главнейшими факторами. Во-первых, многоукладность дореволюционной экономики сочеталась с тяжестью отсталого политического строя. Ввиду этого в стране, помимо капиталистического гнета, сохранились и культивировались в самых безобразных формах и сплетениях полукрепостническая эксплуатация, национально-колониальное угнетение и полицейский деспотизм царизма. Это порождало различные типы революционной борьбы (помимо социалистического движения пролетариата, революционно-демократическую борьбу крестьянства, национально-освободительное движение народов окраин и т. п.), которые в своей совокупности создавали могучую силу революционного отпора, ответного удара по царизму и капитализму.

Во-вторых, в России — стране мелкобуржуазной по составу населения — тем не менее не было таких значительных и влиятельных мелкобуржуазных слоев (обеспеченных собственников города и деревни, мелких ратнь и т. п.) вроде так называемого «среднего» класса на Западе, который заражает собственническим духом широкие трудящиеся массы и тем самым «смягчает» остроту социальных противоречий. Мелкая буржуазия в России, представленная многомиллионными массами крестьянства, являлась по своим устремлениям революционно-демократической силой и при всех свойственных ей колебаниях между пролетариатом и буржуазией играла активную положительную роль в социальной борьбе.

Заметим, что в силу незавершенности буржуазно-демократического переворота русскому пролетариату и возглавлявшей его партии большевиков пришлось до февраля 1917 г. решать необычайно трудную и беспримерную в истории других капиталистических стран того времени

⁵² Даже К. Каутский вынужден был признать, что марксизм преобладал перед Октябрьской революцией среди рабочих России и «как социалистическая теория он нигде не получал такого признания, как именно там» (К. Каутский, Терроризм и коммунизм. Берлин. 1919, стр. 161).

⁵³ См., например, Г. Д. Коул. Указ. соч., стр. 37—38, 42.

задачу — вести одновременно две социальных войны, совершенно разнородных как по характеру, так и по целям и по составу классовых сил. Первая социальная война, как известно, своим острием была направлена против остатков крепостничества и прогнившего царского политического строя и велась пролетариатом в союзе со всеми демократическими силами страны. Вторая социальная война развернулась против капитализма: ее вел пролетариат против буржуазии, привлекая к совместной борьбе беднейшее крестьянство.

Еще до Октябрьской революции история дала наглядное свидетельство непримиримости и крайней остроты социальных противоречий в России. Так, относительно противоречия между крестьянством и помещиками В. И. Ленин накануне первой мировой войны, то есть когда вполне выявился крах столыпинской аграрной политики, указывал, что классовая борьба отбросила прочь мечтания кадетов о «социальном мире» между помещиками и всем крестьянством⁵⁴. Об остроте противоречий между рабочим классом и буржуазией достаточно убедительно говорит тот факт, что Россия оказалась, по существу, единственной страной в мире, в которой в годы первой мировой войны социал-соглашателям не удалось добиться хотя бы временного «гражданского мира». Быстрый крах соглашательской политики эсеро-меньшевиков, пытавшихся «примирить» рабочих с капиталистами, а крестьян с помещиками в период буржуазно-демократической революции, также был обусловлен острыми противоречиями между горсткой эксплуататоров и массами эксплуатируемых.

Наиболее характерной, определяющей особенностью социально-политического развития России начала XX в. было объективно революционное состояние страны, то есть состояние непрерывного революционного кризиса, явившегося результатом глубоких экономических и политических противоречий, роста революционности и сознательности народных масс. «Россия, — писал В. И. Ленин, — переживает революционное состояние потому, что угнетение громадного большинства населения, не только пролетариата, но и девяти десятых мелких производителей, особенно крестьян, обострилось в максимальной степени, причем этот обостренный гнет, голодовки, нищета, бесправие, надругательство над народом находятся в вопиющем несоответствии и с состоянием производительных сил России, и с степенью сознательности и требовательности масс, пробужденных пятым годом, и с положением дел во всех соседних, не только европейских, но и азиатских странах»⁵⁵. Эта характеристика революционного состояния страны, подчеркивающая его объективный, то есть от воли тех или иных общественных сил не зависящий, характер, дана Лениным применительно к периоду революционного подъема 1910—1914 годов. Но она вполне может быть распространена на весь довоенный период (1900—1914 гг.). В известном партийном документе — «Тезисах о задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ, принятых XIV конференцией РКП(б)» — начало революционного кризиса отнесено к 1901—1902 гг., а весь период после первой русской революции рассматривается как объективно революционный⁵⁶.

Каково же, однако, значение этого объективно революционного состояния страны с точки зрения закономерностей революции? Революционное состояние страны облегчало и ускоряло возникновение революционного кризиса, без которого никакая революция невозможна и необходимость которого является основным законом возникновения действи-

⁵⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 262.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 194.

⁵⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1953, стр. 44.

тельно народной революции⁵⁷. Это и понятно, ибо если революция представляет собой высшую ступень политической активности широких трудящихся масс, их самодеятельности, время, когда они выступают подлинными героями истории, то революционная ситуация непосредственно создает условия для быстрого, массового и самостоятельного выхода трудящихся на арену открытой политической борьбы.

Уже в 1901—1902 гг. в России наблюдалось назревание революционного кризиса.

В 1904—начале 1905 г. в стране сложилась революционная ситуация, переросшая в революцию 1905—1907 годов. Период реакции после поражения первой русской революции, по существу, был лишь паузой в развитии революции⁵⁸.

В этот период, несмотря на упадок массового движения, в стране фактически существовал революционный кризис в скрытой форме⁵⁹. Ибо задачи, которые были поставлены перед русской революцией ходом истории и объективным положением широких масс, не были разрешены. Это обстоятельство обеспечивало преемственность революционного подъема периода 1905—1907 гг. и периода 1910—1914 годов. Накануне первой мировой войны в России вновь складывается революционная ситуация, чреватая более мощным, чем в 1905 г., революционным взрывом. При этом гегемония пролетариата в революционно-освободительном движении являлась решающим условием длительности и устойчивости революционного состояния страны.

Первая мировая война лишь на короткое время отодвинула наступление буржуазно-демократической революции, но зато необычайно приблизила социалистическую революцию. Революционная ситуация 1916—начала 1917 г. привела к победе Февральской буржуазно-демократической революции. Вслед за тем страна вступила в полосу нового кризиса, покончить с которым можно было только путем социалистической революции.

Благодаря длительному революционному состоянию страны создались особенно благоприятные возможности для самостоятельного и активного участия народных масс, руководимых партией большевиков, в решении главных вопросов общественной жизни, для ускоренного приобретения ими собственного политического опыта. Широкие народные массы, придавленные гнетом капитализма, только на собственном опыте, а не путем теоретического изучения могли познать, какой класс или какая политическая партия выражает их интересы и коренные задачи общественного развития. Отсюда ясно, почему В. И. Ленин собственный политический опыт масс рассматривал как одну из основных закономерностей всякой народной революции⁶⁰. Не будь у трудящихся России, прежде всего пролетариата, такого опыта, не пройди они закалку и идейно-политическое воспитание в горниле революционной борьбы, ни о каких политических предпосылках социалистической революции в России, стране с подавляющей неграмотностью населения, не могло бы быть и речи.

Революционное состояние страны свидетельствовало также о том, что единственным методом кардинального решения всех противоречий российской действительности являлась революция. При этом революционный кризис был настолько глубок и всеобъемлющ, что даже буржуазно-демократическая революция не могла вывести страну из него.

⁵⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 65.

⁵⁸ С. И. Гусев. Из истории борьбы за строительство большевистской партии. «Вопросы истории», 1956, № 5, стр. 18.

⁵⁹ См. А. Я. Аврех. Третьеиюньская монархия и образование третьедумского помещичье-буржуазного блока. «Вестник Московского университета», серия историко-филологических наук. 1956, № 1, стр. 5.

⁶⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 73.

Особого внимания заслуживает вопрос о темпах революционного движения в России, ибо в них наиболее ярко проявлялось действие политической стороны закона неравномерности и скачкообразности развития капитализма. Для России было характерно чрезвычайно быстрое развитие революционного движения, в результате чего политически она за короткий срок оказалась более подготовленной к социалистической революции, чем какая-либо другая страна.

Ряд причин обусловил это обстоятельство. В революционном движении, особенно начиная с 1905 г., участвовали миллионы рабочих. Между тем массовость движения в сочетании с сознательностью определяет как его силу, так и его темпы. Известно, что по размаху стачечной борьбы рабочего класса Россия начиная с XX в. оставила позади страны Запада и удерживала это ведущее положение вплоть до падения капитализма.

Сила и темпы революционного движения увеличивались также за счет развертывания массового крестьянского движения и национально-освободительной борьбы угнетенных народов России. Россия была единственной страной из числа крупных капиталистических стран, которая за короткое время пережила две буржуазно-демократические революции. Маркс, как известно, революции называл локомотивами истории⁶¹.

«Неслыханная быстрота революции»⁶² с февраля к октябрю 1917 г. также определялась массовым и активным участием многомиллионных трудящихся масс в политической жизни страны. Именно в этот период завершается формирование политических условий перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Пролетариат, будучи гегемоном и главной движущей силой победоносной буржуазно-демократической революции, продвинул ее дальше «обычных» рамок — до революционно-демократической пролетарско-крестьянской диктатуры. Если добровольная уступка власти буржуазному Временному правительству свидетельствовала о «недостаточной сознательности и организованности пролетариата»⁶³, то создание Советов рабочих и солдатских депутатов как органа революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства убедительно говорило о понимании рабочим классом его особых задач в революции и о его достаточной организованности⁶⁴.

В дальнейшем пролетариат быстро освободился от соглашательских и революционно-оборонческих иллюзий и сплотился в сознательную и организованную революционную силу, способную довести революцию до победного конца.

Однако сознательности, организованности и силы самого пролетариата было недостаточно для победы социалистической революции. Для этого, как указывалось выше, необходимо было еще и другое условие — союз пролетариата с беднейшим крестьянством. Под руководством большевистской партии рабочий класс России сумел в кратчайший срок объединить вокруг себя многомиллионные массы трудового крестьянства и повести их к новой революции. Революционную борьбу пролетариата и всех трудящихся возглавила большевистская партия, которая умело использовала открывшиеся возможности (политическая свобода, демократические институты, легальность и т. п.) для повышения революционной сознательности и организованности масс и создания политической армии революции.

Итак, в основе всех этих процессов формирования субъективного фактора лежали такие основные закономерности победы социалистиче-

⁶¹ См. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I. М. 1952, стр. 185.

⁶² В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 288.

⁶³ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 4.

⁶⁴ См. там же, стр. 116.

ской революции, как гегемония пролетариата, его союз с беднейшим крестьянством, безраздельное руководство Коммунистической партии.

Сравнительно легкая победа Октябрьской революции была достигнута также благодаря целому ряду факторов конкретно-исторического характера. Февральская революция не решила основных общедемократических задач. Это обстоятельство, во-первых, предопределило дальнейшее развертывание революционно-демократического движения как резерва социалистической революции, а во-вторых, необычайно расширило ее массовую базу, придав социалистической революции непреодолимую силу и тем облегчив ее победу.

Говоря о значении разрешения пролетарской революцией такого центрального вопроса буржуазно-демократической революции, как аграрный, что обеспечило большевикам поддержку со стороны всего крестьянства, В. И. Ленин писал: «Мы с этого начали в Октябре 1917 года и мы не победили бы тогда так легко, если бы мы не начали с этого»⁶⁵. Касаясь другой общедемократической задачи — борьбы с хозяйственной разрухой и голодом, — В. И. Ленин подчеркивал, что и здесь «большевики выступают... как представители интересов всего народа...»⁶⁶. К этому необходимо добавить еще такие демократические движения, как борьба за мир и национально-освободительное движение угнетенных народов России. Знаменательно, что обстоятельства при этом сложились так, что все эти общедемократические задачи могли быть решены в пользу народа только пролетарскими средствами, то есть путем социалистической революции.

Обстановка революции позволила народным массам на собственном политическом опыте и в кратчайшие исторические сроки убедиться в несостоятельности и губительности соглашательской политики меньшевиков и эсеров, добивавшихся сохранения буржуазного строя, в правильности большевистского курса на социалистическую революцию. Отвергнув соглашателей, народные массы пошли под безраздельным руководством Коммунистической партии на свержение капитализма. Вот почему на стороне большевиков оказалось большинство народа, а буржуазия вкуче с эсеро-меньшевиками лишилась какой бы то ни было массовой опоры и была легко свергнута. Отсюда видна вся нелепость буржуазных измышлений об Октябрьской революции как революции или «заговоре», совершенном меньшинством будто бы вопреки воле народа⁶⁷.

Успеху Октябрьской революции в огромной степени способствовали также живость традиций и опыт 1905 г., наиболее полно воплощенный в идее Советов. В. И. Ленин учил, что успех революции может быть обеспечен лишь в том случае, если революционная энергия и инициатива миллионов и миллионов получают прочное организационное закрепление. В связи с этим он указывал, что победа пролетариата в октябре 1917 г. зависела «только от наличия уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы»⁶⁸. Такой необходимой организационной формой явились Советы, созданные творческим гением русского пролетариата еще в 1905 г., а в 1917 г. доведенные до всестороннего развития в масштабе всей страны.

Наконец, общезвестны качества русской буржуазии как относительно слабого противника рабочего класса. Выросшая под крылышком царского абсолютизма, не прошедшая школы открытой политической борьбы, значительно позднее, чем российский пролетариат, сформировавшаяся в самостоятельную политическую силу, русская буржуазия фактически до февраля 1917 г. не имела навыков политического руководства

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 284.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 327.

⁶⁷ См., например, Б. Локкарт. Указ. соч., стр. 98—102.

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 67.

массами. Став правящим классом, она не имела достаточного опыта и в силу своей реакционности не смогла возглавить борьбу нации за решение гигантских задач, поставленных революцией, войной и разрухой. Для этого надо было пробудить революционный энтузиазм и энергию рабочих и крестьянских масс, а русская буржуазия давно уже боялась демократической революции и социального прогресса больше, чем реакции. Свое пребывание у власти она использовала для удовлетворения своих классовых интересов, игнорируя насущные нужды народа. Для полноты характеристики ее облика, раскрывшегося во всей его неприглядности перед рабочим классом и трудящимися массами в послефевральский период, необходимо упомянуть о ее враждебности... к обычной буржуазной демократии. Это вынужден был признать даже Милюков, писавший, что к осени 1917 г. сложилось парадоксальное положение: буржуазная республика, защищавшаяся только эсерами и меньшевиками, потеряла «последнюю поддержку буржуазии»⁶⁹. Ярче всего это выразилось в бешеном наступлении на демократические права народа, которое буржуазия развернула после июльских дней, а также в саботаже созыва Учредительного собрания. Идеалом русской буржуазии по-прежнему оставалась монархия. Ясно, что дни такой консервативной, махрово контрреволюционной буржуазии были сочтены.

Победе Октябрьской революции благоприятствовали и внешние международные условия. Общеευропейская революционная ситуация, сочувствие и поддержка русской революции международным пролетариатом, с одной стороны, и ожесточенная схватка империалистических хищников, затруднявшая их сговор и борьбу против Советской России, — с другой, позволили русскому пролетариату свергнуть «свою» буржуазию и подготовиться к отражению империалистической агрессии. Все эти и другие возможности, заложенные в реальной действительности того времени, были использованы в интересах победы пролетарской революции только благодаря мудрости и гибкости политики большевистской партии во главе с В. И. Лениным.

Таким образом, политическое развитие также вело к тому, что именно в России должна была произойти, и действительно произошла, первая в истории человеческого общества социалистическая революция. Революционное крушение капитализма закономерно должно было начаться раньше всего там, где капиталистическая система была относительно слаба, а социальные противоречия и классовая борьба пролетариата и его союзников получили наибольшую остроту и размах. Россия оказалась слабым звеном в цепи мирового империализма, так как здесь на основе глубочайших экономических, политических, национальных противоречий, порожденных или обостренных империализмом, раньше всего выросли могучие общественные силы, способные разрешить эти противоречия революционным путем.

Объективным ходом развития мировой капиталистической системы была поставлена задача ликвидации капитализма и замены его социализмом. В силу неравномерности экономического и политического развития капитализма в России — раньше, чем в других странах, — созрели непосредственные условия для прямого штурма капитализма. В стране имелись необходимые экономические предпосылки для победы социалистической революции. В лице пролетариата и его союзника — беднейшего крестьянства выросла общественная сила, способная сокрушить капитализм. Конкретно-исторические условия и специфические особенности

⁶⁹ П. Н. Милюков. История второй русской революции. Т. I. Вып. 3. София. 1921, стр. 7.

страны в своей совокупности облегчали и ускоряли революционное решение назревшей исторической задачи. Победа Великой Октябрьской социалистической революции стала возможной потому, что Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным, была вооружена знанием законов общественного развития, исходила в своей практической деятельности из понимания потребностей материальной жизни общества и чаяний широких трудящихся масс. В сложнейших условиях войны и разрухи партия сумела, говоря словами В. И. Ленина, «исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное и национально-специфическое»⁷⁰ в проявлениях общих законов классовой борьбы пролетариата и на этой основе выработать конкретные пути и методы, обеспечившие победу социалистической революции в нашей стране. Со времени победы Великого Октября социалистические революции победили в ряде стран, составляющих ныне вместе с СССР мировую социалистическую систему. Исторический опыт показал, что в основе революционного крушения капитализма и империализма в любой стране лежат общие закономерности социалистической революции, открытые и обоснованные К. Марксом и В. И. Лениным.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 72.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ